

Договор РЕПО и конкурсная масса должника

Никитин Антон Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Кафедра гражданского права,
Екатеринбург, Россия

E-mail: anton.nikitin.05@internet.ru

Зачастую договор репо отождествляют с договором займа, обеспеченным залогом. А.Г. Карапетов отмечает, что договор займа направлен именно на передачу имущества в целях его использования, а не для сохранения временного права собственности на него [1, 58]. Действительно, кауза договора займа - передать определенного рода имущества для возможности его использования, в то время как кауза договора репо - приобретение имущества в собственность и одновременна его продажа по более высокой цене, то есть кредитор преследует возможность получения определенной выгоды из стоимости ценных бумаг. Справедливость данной позиции подкрепляется В.А. Беловым, который считает, что договор репо «используется для извлечения прибыли посредством игры на изменении курсов ценных бумаг[2, 210]». Действительно, при вступлении в правоотношения покупатель по первоначальному договору репо преследует материальный интерес в обогащении. Также имеется позиция о том, что договор репо является неким аналогом залога либо обеспечительной передачи права собственности. С.В. Сарбаш отмечает, что «в результате совершения сделок РЕПО кредитор получает обеспечение в виде права собственности на ценные бумаги [3, 47]». Передача ценных бумаг в собственность служит гарантией того, что кредитору будет уплачена выкупная цена имущества. Залог также направлен на удовлетворение кредитором своих имущественных интересов из стоимости переданного во владение имущества; однако в законодательстве иностранных государств (Германия, Франция) существует институт фидуциарного залога, согласно которому имущество по договору залога передается в собственность кредитору, который в случае неисполнения должником обязанности по уплате денежных средств вправе удовлетворить свои материальные интересы из стоимости данного имущества. Однако если признать сделки РЕПО аналогом фидуции, то будут возникать споры об их действительности. ВАС РФ в Постановлении Президиума от 06.10. 1998 года суд признал указанную сделку притворной, поскольку она «прикрывала залог акций, за счет которого банк был вправе получить удовлетворение в случае невозврата кредита в установленный срок». Однако в 2008 году ВАС РФ признал сделки РЕПО соответствующими закону, а также указал на то, что на них следует распространять правовой режим, существующий для договора залога». П.В. Хлюстов указывает на следующее отличие договора РЕПО от залога, в том числе и фидуциарного, либо обеспечительной передачи собственности: «договор РЕПО содержит основное обязательство, в то время как залог является акцессорным способом обеспечения исполнения обязательства, акцессорность проявляет себя на всех этапах существования вещной обеспечительной конструкции [4, 82]»; также лицо может реализовать вещь, предоставленную в залог или иное вещное обеспечение по рыночной стоимости, в то время как в договоре РЕПО в случае неисполнения одной из сторон обязанности по оплате ценных бумаг контрагент может отказаться от договора либо потребовать оплаты данных ценных бумаг. Также договоры РЕПО отождествляют с договором купли-продажи. Действительно, как в купле-продаже, так и в РЕПО имущество передаётся другой стороне в собственность. Однако если при купле-продаже материальные интересы сторон сходятся в том, чтобы покупателю получить определённый товар, а продавцу - денежную сумму, то

при заключении договора РЕПО соединяются в единый контракт два договора купли-продажи, покупателю по первому договору гарантируется удовлетворение его материальных интересов при помощи оставления имущества в собственности. Итак, у договора РЕПО есть обеспечительная природа, несмотря на его отличия от залога либо купли-продажи.

Именно от этого положения следует отталкиваться при включении в конкурсную массу при банкротстве лиц имущества, полученного по договору РЕПО. В статье 131 Федерального закона от 26.10. 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имущество должника, которое имеется у него на дату открытия конкурсного производства, включается в конкурсную массу; исключения составляют изъятое из оборота имущество, связанные с личностью должника права, социально значимые объекты, объекты культурного наследия. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 года № 48 дополняет данный перечень следующими объектами: в конкурсную массу должника не включаются выплаты на содержание иных лиц, а также имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии гражданским процессуальным законодательством. Таким образом, договор РЕПО не входит в перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, но также в законе не говорится о возможности его включения в конкурсную массу в случае банкротства должника. А.В. Егоров, анализируя Постановление ВАС РФ от 14 октября 2008 года № 12886/07, пришёл к выводу о том, что на договор РЕПО нужно распространить правовой режим залога, поскольку происходит обеспечение требований кредитора. Отмечается, что данный подход распространён в Германии с 1999 года; в 2009 году в Польше произошло уравнение в правах залогового кредитора и фидуциарного собственника [5, 106-107]. Следует заимствовать данный подход и в Российскую Федерацию: договор РЕПО является обеспечительной конструкцией, направленной на защиту прав кредиторов. Поэтому подход, предусматривающий уравнение залоговых кредиторов и кредиторов по сделкам РЕПО, является оправданным.

Источники и литература

- 1) Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с.
- 2) Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. – 960 с.
- 3) Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2008, № 1: Т. 8. - С. 7-93.
- 4) Хлюстов П.В. Договор репо в гражданском праве: монография / Отв. ред. П.В. Хлюстов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 88 с.
- 5) Иванов А.А. Правовые позиции Президиума ВАС РФ: избранные постановления за 2008 года с комментариями / ВАС РФ; под ред. Председателя ВАС РФ А.А. Иванова. – М.: Статут, 2012. – 462 с.